

— Что за чертовщина? — Сыту нахмурился, глядя на убегающего евнуха, и повернулся к Сяо Хуану. — Что он имел в виду в конце?

Хуан Баньсянь покачал головой, не говоря ни слова, выглядел озабоченным.

Сыту потер шею, взял прядь волос Сяо Хуана.

— Ладно, не думай об этом. Что будем делать после обеда?

Сяо Хуан, не поспевая за мыслями Сыту, поднял на него взгляд.

— Куда?

— Тебя спрашиваю. — Сыту улыбнулся. — Не будем же сидеть дома?

Сяо Хуан промолчал, но в душе подумал, что дома читать книги — это неплохо...

— Давай сделаем что-нибудь интересное. — Сыту задумался, затем вдруг сказал. — Возьми свою гуцинь.

— Гуцинь? — Сяо Хуан, видя загадочную улыбку Сыту, хотя и не понимал, но послушно вернулся за инструментом.

Сыту тоже забежал в комнату, порылся в вещах и вынёс длинный свёрток. Взяв гуцинь у Сяо Хуана, он взял его за руку и вышел из дома.

Они шли, разговаривая, и вскоре оказались за городом. Сыту купил лошадь на рынке, вскочил на неё и протянул руку Сяо Хуану.

Сяо Хуан огляделся.

— Я тоже хочу ехать верхом...

Сыту приподнял бровь, улыбаясь.

— И что?

— Его рука всё ещё была протянута.

Сяо Хуан вздохнул и протянул руку, но, как только он попытался сесть на лошадь, Сыту резко потянул его и посадил перед собой. Прежде чем Сяо Хуан успел опомниться, Сыту дёрнул поводья, и лошадь понеслась вперёд.

Сяо Хуан, сидя боком, едва успел ухватиться за Сыту, так как лошадь скакала так сильно, что невозможно было сохранить равновесие.

Сыту одной рукой держал гуцинь, другой — поводья, обнял Сяо Хуана за талию, чтобы тот крепче держался, и ударил лошадь плетью. Лошадь заржала и понеслась ещё быстрее.

Сяо Хуан чувствовал, как ветер свистит в ушах, и крепче обнял Сыту, чтобы не упасть.

Проехав большое расстояние, Сыту резко натянул поводья, и лошадь, сделав несколько кругов, остановилась.

— Приехали! — Сыту похлопал Сяо Хуана по спине, тихо сказав.

Сяо Хуан открыл глаза и осмотрелся. Они оказались у небольшой реки, окружённой горами. Вода была настолько чистой, что видно дно, а на берегу росли пышные кусты водяных лилий.

— Здесь? — Сяо Хуан поднял взгляд на Сыту, не понимая, зачем он привёл его в это райское место.

— Красиво? — Сыту улыбнулся.

— Да. — Сяо Хуан честно кивнул.

— Я был здесь, когда был маленьким. — Сыту помог Сяо Хуану слезть с лошади. — Не был здесь больше десяти лет, и ничего не изменилось.

— Ты был здесь в детстве? — Сяо Хуан ступил на землю, покрытую мелкими камешками. Близость к реке делала почву влажной, чёрный песок был усыпан белыми камушками и зеленоватым мхом, создавая ощущение чистоты.

Сыту передал гуцинь Сяо Хуану и взял длинный свёрток. Легким движением он развернул его, и внутри оказалась бамбуковая удочка, выглядевшая довольно старой.

— Рыбалка? — Сяо Хуан, держа гуцинь, с удивлением посмотрел на Сыту.

— А что? Ты когда-нибудь рыбачил? — Сыту положил удочку на берег и подошёл к влажному участку земли, где с помощью ветки выкопал несколько червей.

— В детстве рыбачил с отцом. — Сяо Хуан подошёл и присел, наблюдая, как Сыту собирает червей в широкий лист.

— Я тоже давно не рыбачил. — Сыту встал, глядя на Сяо Хуана. — Всегда хотел сюда вернуться, но не было настроения. Сегодня вдруг захотелось.

— Он повернулся к реке, заметив, что Сяо Хуан с интересом смотрит на червей, и спросил:

— Хочешь попробовать?

— Да! — Сяо Хуан кивнул, взял удочку с земли, размотал леску и протянул крючок Сыту.

Сыту взял червя, чтобы насадить на крючок, но Сяо Хуан остановил его.

— Что? — Сыту не понял.

— Раздели пополам. — Сяо Хуан указал на червя.

— Зачем? — Сыту посмотрел на извивающегося червя.

— Половину используем, а другую отпустим, он выживет. — Сяо Хуан объяснил.

— Правда? — Сыту удивился.

— Да. — Сяо Хуан кивнул.

Сыту взял червя за концы, аккуратно разорвал его пополам. Одну половину он положил на землю, и она начала извиваться, уползая прочь, а другую насадил на крючок.

— Ха... — Сыту усмехнулся, прикрепив червя к крючку.

Взяв удочку, он забросил леску в реку. На берегу лежали два гладких камня. Сыту сел на один, расстелив край своей одежды на другом, и поманил Сяо Хуана.

— Садись.

Сяо Хуан подошёл и послушно сел на расстеленную ткань, прижавшись к Сыту.

— Сыграй что-нибудь. — Сыту покачал удочкой, улыбаясь Сяо Хуану.

— Можно? — Сяо Хуан спросил. — Не спугну ли рыбу?

Сыту рассмеялся.

— Почему ты так скромн? Ты красив, и играешь прекрасно. Рыбы должны приплывать, чтобы послушать.

Сяо Хуан не стал спорить, положил гуцинь на колени и начал играть. Казалось, он играл без особого внимания, просто перебирая струны, но звуки были чистыми и мелодичными, не складываясь в определённую мелодию, но создавая лёгкую и приятную атмосферу. Обычно гуцинь звучит грустно, даже в плавных мелодиях всегда есть оттенок печали, заставляющий слушателей грустить. Но когда струны перебираются по отдельности, они создают лёгкий и игривый звук, который, сочетаясь с пейзажем гор и реки, приносит невыразимое чувство лёгкости и радости.

Они сидели рядом на камнях у реки, не говоря ни слова. Сяо Хуан, прислонившись к Сыту, играл на гуцине, глядя вдаль.

Сыту держал удочку, спокойно слушая игру Сяо Хуана, его глаза были устремлены на спокойную поверхность воды, а на лице было редкое выражение умиротворения.

Прошло немало времени, прежде чем Сяо Хуан, почувствовав, что пальцы устали от игры, спросил:

— Почему ещё ничего не поймали?

Сыту улыбнулся.

— Ты их спугнул.

— Ты же сам сказал, что не спугну. — Сяо Хуан потер слегка уставшие руки и засмеялся.

— Хочешь попробовать? — Сыту протянул удочку Сяо Хуану.

Сяо Хуан взял её, ощутив лёгкость бамбуковой удочки. На конце удочки была выемка, словно вырезанная ножом, и леска была плотно намотана вокруг неё. Всё выглядело просто, но в то же время было невероятно изящно. Для Сяо Хуана совершенство заключалось в том, чтобы всё было в меру — ни больше, ни меньше. Это было похоже на выбор человека: с первого взгляда внутри появляется голос, говорящий: «Да, это оно».

Сыту, заметив, что Сяо Хуан задумчиво смотрит на удочку, взял гуцинь с его колен и начал легонько перебирать струны. Гуцинь — интересный инструмент: чем старательнее играешь, тем более разрозненной становится мелодия, а чем проще и свободнее, тем она плавнее... Сыту не умел играть на гуцине, он даже впервые взял её в руки. Для него гуцинь не имела никакой ценности, она была просто украшением, без неё можно было обойтись. В мире было слишком много вещей, от которых зависела жизнь. Но бесполезные вещи обладают удивительной силой, заставляя людей жертвовать чем-то важным ради них, будь то достоинство или любовь.

— Я не родной сын отца. — Сяо Хуан, держа удочку, вдруг заговорил. — В детстве меня оставили у его дверей.

Сыту промолчал, продолжая перебирать струны, но его взгляд упал на мальчика рядом. Сяо Хуан прислонился к его плечу, и с его точки зрения видна была только тёмная макушка, но голос звучал спокойно, словно он рассказывал историю.

— Когда я родился, деревенский предсказатель сказал, что у меня тело полубессмертного. — Сяо Хуан продолжил медленно. — Поэтому мне дали это имя.

— Ха... — Сыту не сдержал смеха. — Твой отец — забавный.

<http://bllate.org/book/15274/1348319>